

В.В. БУНАК И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИОННОЙ АНТРОПОЛОГИИ (СВОЙ ПУТЬ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ АНТРОПОЛОГИИ)*

В.М. Харитонов

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Виктор Валерианович Бунак внес большой вклад в развитие мировой науки в области эволюционной антропологии. Он создал оригинальную модель развития гоминид в виде «куста» – фамногенез с ранним расхождением относительно независимых ветвей эволюции гоминид. Эта модель противопоставлялась им стадильной модели антропогенеза. Он склонялся к частичному участию неандертальского человека в генезисе человека современного типа. В.В. Бунак оставил после себя обширные обобщения по морфологии черепа ископаемых гоминид и их предшественников в эволюции, также он исследовал факторы трансформации черепа в эволюции. Ему принадлежит оригинальная теория экологических предпосылок возникновения двуногого передвижения гоминид. Он уделил внимание особенностям морфологии дистальных отделов нижней конечности (стопы) ранних гоминид. В.В. Бунак создал теорию краниологического полиморфизма населения Европы в верхнем палеолите. Особое внимание В.В. Бунака привлекали человеческий головной мозг и его функции, высшая нервная деятельность, выражение эмоций, происхождение речи человека. Специальные работы В.В. Бунака посвящены эндокранам мозга ископаемых гоминид различной древности. Наконец, В.В. Бунак создал оригинальную систему детальной классификации ископаемых и современных гоминид.

Ключевые слова: *В.В. Бунак, антропогенез, гоминиды, классификация гоминид, прямохождение, происхождение речи, полиморфизм ископаемых неантропов в верхнем палеолите*

В первые годы существования Института антропологии МГУ наиболее активное участие в разработке учения об антропогенезе и смежных с ним проблем принимали участие ближайшие ученики Д.Н. Анучина – В.В. Бунак, Б.С. Жуков, Н.А. Синельников, а также М.А. Гремяцкий, А.А. Дешин, П.А. Минаков, Б.А. Куфтин. В последующие годы в Институт приходят М.Ф. Нестурх и Я.Я. Рогинский, которые вместе с М.А. Гремяцким, Н.А. Синельниковым, Б.С. Жуковым и А.А. Дешиним образуют основное ядро научных работников, развивающих наиболее важные теоретические исследования проблем антропогенеза в Институте и на кафедре антропологии МГУ. Нельзя не упомянуть Г.А. Бонч-Осмоловского, Т.Д. Гладкову, М.И. Урысона, Ю.Г. Шевченко, Т.И. Белову, М.С. Войно, В.И. Кочеткову, А.П. Ожигову, В.П. Якимову, С.И. Успенского. Особое место среди них занимает В.В. Бунак (илл. 1, 2).

* Доклад, прочитанный на Юбилейной конференции, посвященной 90-летию НИИ антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, 29 ноября 2012 г.

Эволюционные представления В.В. Бунака

В.В. Бунак писал, что по мере накопления материала стало ясно, что деление на четыре стадии антропогенеза уже недостаточно. Каждую из них следует разделить на три отрезка: ранний, средний и поздний, или конечный. Помимо выраженности морфологических отличий у гоминид, необходимо учитывать и хронологическую датировку, и географическую локализацию. Следует помнить, что гоминиды разных стадий долгое время существовали одновременно [Бунак, 1980]. Кстати говоря, одной из загадочных сторон филогенеза гоминид В.В. Бунак считал *политипию*. Так как новые формы гоминид произошли не из сложившихся дифференцированных, а из более нейтральных, то В.В. Бунак предположил, что расхождение трех гоминидных линий относится к ранним периодам радиации гоминид.

В.В. Бунак полагал, что австралопитеки представляли собою самостоятельную линию развития, а вся эволюция высших приматов происходила не по схеме кладогенеза (древа с отходя-

Илл. 1. Профессор В.В. Бунак на торжественном заседании, посвященном 50-летию НИИ антропологии МГУ (в зале антропогенеза). 12 марта 1973 г.

щими ветвями), а по схеме фамногенеза (от греч. *фамнос-куст*, куста с коротким общим корнем и многими отходящими от основания ветвями). Гоминидные линии (архантропы, палеоантропы, неоантропы) развивались одновременно вместе с австралопитеками от общего гоминоидного предка, который жил в миоцене или раннем плиоцене [Бунак, 1966]. Доказательством такой схемы антропогенеза являются изученные случаи сосуществования гоминид на одних территориях в одно и то же геологическое время. Фамнологическая концепция не отрицает поисков генетических связей ископаемых гоминид, но требует учета значения комплекса морфологических признаков, а также территориального и хронологического факторов.

Критика стадияльной модели антропогенеза

Нужно заметить, что В.В. Бунак, подвергая критике стадияльную модель антропогенеза (еще в 1960-е годы), считал, что стадияльная характеристика не исключает необходимости в таксономическом диагнозе каждого ископаемого гоминида и не является синонимом. Современная классификационная практика доказывает правильность такого подхода.

Таксономические и филетические схемы

В работе «Краткий обзор таксономических и филетических схем гоминид» автором анализируются возможные эволюционные модусы, приведшие к постулируемым им таксономическим схемам [Бунак, 1966]. Экологическая дифференциация частей одного вида признается им частично. Так различие европейского Маурэра и синантропа в морфологии, например, не соответствует небольшим отличиям по климату, флоре и фауне в их местообитаниях.

В.В. Бунак придает значение «дифференциации частей полиморфного вида». Он пишет о полиморфизме зоплейстоценовых и плейстоценовых групп в пределах гоминид. Исходной группой для эволюции семейства или рода может быть не строго мономорфный вид. Он считает, что на протяжении небольшого геологического времени могут появиться группы с видовыми или надвидовыми различиями, которые возникают при распространении и обособлении групп, имеющих различия в размерах и строении мозговой коробки, челюстей (питекантроп и палеоантроп).

В.В. Бунак анализирует «филетический» тип эволюции по Симпсону, при котором в ряду поколений (в пределах стадияльных групп у гоминид) ведущие структурные признаки изменяются в одном направлении – усилении или ослаблении; таким путем повышается уровень использования ресурсов среды и приспособления к определенным условиям. Через некоторый срок в хронологической последовательности возникающие формы становятся более различными, чем виды. Темп преобразований в различных рядах животных различен. У гоминид преобразования отмечены для малосвязанных между собою деталей структуры скелета, черепа, зубов и головного мозга. Далее, преобразование ископаемых гоминидных типов могло ускориться под воздействием фактора

«квантовой» эволюции. Так быстро достигнутое преобладание типа неантропов было результатом эволюции квантового типа. Выделение трех родов или подродов гоминид, вопреки мнению Э. Майра [Майр, 1974], не противоречит эволюционной теории в области антропогенеза.

Таким образом, В.В. Бунак писал, что эволюция происходит и по типу радиации целостных полиморфных групп и по типу стадиальной трансформации отдельных ветвей. Но моноцентризм в возникновении стадиальных групп не доказан. Поэтому логично отдавать примат территориальным делениям, а стадиальные варианты считать вторичными. В стадиальные группы объединяются формы разной степени прогрессивности. Поэтому можно предполагать связи между формами разных временных фаз. Как провидец В.В. Бунак предполагал, что ориньякские формы не могли возникнуть от неандертальцев типа Шапелль, а скорее от ранних форм типа Штейнгейм или иных. Штейнгейм может быть сближен с синантропом, но не с питекантропом IV, который занимает особое место в таксономии [Бунак, 1966].

В.В. Бунак считал, что разногласия в вопросе о происхождении ископаемых неантропов скорее кажущиеся, чем действительные. И связаны они с несогласованностью в терминологии [Бунак, 1966]. Сторонники формулы А. Грдлички [Hrdlicka, 1927] – «современный человек прошел в своей эволюции неандертальскую фазу» – делятся на две группы. Одни имеют в виду некоторый общий комплекс признаков палеоантропов, другие приравнивают исходный вариант к типу Ла-Шапелль, что трудно себе представить. Он приводит в качестве примера построения Э. Брейтингера [Breitinger, 1955], в которых гоминиды шапелльского типа были отеснены ориньякскими людьми и частично поглощены ими. В.В. Бунак предполагал, что в отдельных группах европейских ископаемых неантропов участие шапелльцев было значительным, и видел в сходстве изделий позднего мустье и ориньяка или перигора, а также относительной синхронности или близости во времени двух типов, факты подтверждающие такое предположение. Он обсуждал вопрос о прародине ископаемого сапиенса (Передняя Азия, Северная Африка или Европа). Как нам кажется, В.В. Бунак вполне благосклонно относился к точке зрения, согласно которой европейские находки Сванскомб и Фонтешевад («пресапиенсы») и Штейнгейм («пренеандерталец») не выходят за пределы изменчивости ранних палеоантропов и не составляют особой группы. Из чего следует, что разнообразие ранних палеоантропов предполагает наличие форм морфологически и генетически близких к сапиентному типу и более далеких от него.

Анализ морфологических особенностей гоминид

В отличие от многих эволюционистов В.В. Бунак, не декларируя, подробно описывает морфологические особенности гоминид [Бунак, 1980]. Знаменитые монографии «Череп человека» [Бунак, 1959] и «Мозговая коробка» [Бунак, 1966] – детальное описание черепа гоминид различных условных стадий, а также факторов, обусловивших его эволюционную трансформацию и расовую дифференциацию (общий размер скелета, модули традиционных отделов черепа, онтогенетические факторы).

В частности, анализируя общие и частные факторы формообразования черепа в антропогенезе, В.В. Бунак критиковал идеи Ф. Вейденрейха о доминирующем значении тотальных размеров тела и относительной величины мозга как единственного формообразующего фактора в отношении эволюции черепа [Бунак, 1959]. Им анализировалась роль величин модулей конечностей и традиционных отделов черепа, онтогенетических изменений как формообразующих для черепа факторов.

У Виктора Валериановича мы встречаем два интересных соображения [Бунак, 1966, 1980]. Он обсуждает разрыв между австралопитеками и синантропами по величине мозговой полости (650 и 1000 см³), который остается незаполненным. В связи с этим «хиатусом» обсуждает проблему «рубикона» – границы между человеческим и дочеловеческим типами, А. Валлуа [Vallois, 1954]. В.В. Бунак считал, что подобная граница может быть установлена не по абсолютным, а по относительным размерам мозга. Наибольший сдвиг в размерах мозга в антропогенезе следует отнести к стадии архантропов. У синантропов число нейронов коры головного мозга увеличилось по сравнению с исходным типом примерно в два раза, если считать, что ранние представители гоминидной ветви имели данную величину соизмеримую с шимпанзе (450 см³). У синантропов прибавилась новая серия деления нейробластов. И последующие изменения меньшей интенсивности в величине мозговой коробки связаны с изменением числа нейронов, а не только с увеличением проводящих путей головного мозга. Различие синантропа и сапиенса выходит за пределы колебания современного церебро-соматического отношения, что говорит об иной нейронной организации мозга синантропа. В.В. Бунак, говоря о более поздних фазах эволюции гоминид, пишет о несогласованном нарастании размеров мозга и его перестройки. Так различны раннемустьерские и

позднее мустьерские формы. У последних преобладает увеличение абсолютных размеров.

Наконец, В.В. Бунак [Бунак, 1959] группирует гоминид по хронологическим данным, анализируя отдельные признаки:

1. Сочетание очень малой емкости мозговой коробки и сравнительно высокого свода – австралопитеки;
2. Сочетание малой емкости (около 1000. см³) с уплощенным сводом, выступающим затылком, сильным рельефом, некоторыми архаичными признаками основания – древнейшие гоминиды (синантропы);
3. Емкость 1200–1400 см³ в сочетании с более высоким сводом, угловатым или округлым выступом затылка, изменчивым рельефом – ископаемые находки ранних и средних фаз позднего плейстоцена, раннего мустьерского времени;
4. Сочетание большой емкости черепа (более 1450 см³), с сильной уплощенностью свода, сильноразвитым рельефом, пяткообразным выступом затылка, сильным посторбитальным сужением – ископаемые находки поздней фазы позднего плейстоцена, позднего мустьерского времени;
5. Большая емкость черепной полости, высокий свод, рельеф в виде отдельных выступов кости, в целом комплекс признаков, встречаемых у современных людей – ископаемые находки верхнего палеолита.

В настоящее время есть отдельные находки, не включающиеся в эту схему.

Проблема происхождения прямохождения (бипедии)

Разные авторы решали проблему локомоции предка гоминид по-разному: а) предок человека – более или менее выраженный брахиатор (Юровская, 1989); б) предок человека отличался круриаторно-брахиаторной локомоцией; в) предок человека – полубрахиатор без крайних специализаций; г) т.н. «knuckle-walking» является характерной для предка, т.к. именно она является переходной от брахиации к бипедии; д) предок отличался адаптацией к вертикальному лазанию; е) предку человека была присуща четвероногая наземная локомоция. Надо сказать, что сторонником гипотезы «б» были М.Ф. Нестурх [Нестурх, 1960] и Я.Я. Рогинский [Рогинский, 1977], а гипотезы «е» – В.В. Бунак [Бунак, 1980], В.П. Якимов [Якимов, 1984] и Е.Н. Хрисанфова [Хрисанфова, 1978].

Г.А. Бонч-Осмоловский по морфологии кисти неандертальца Киик-Кобы (Крым) установил, что

эта находка, считавшаяся праформой для неандертальцев, дальше от неандертальцев, чем современный человек. Исходя из принципа необратимости хода эволюции Долло, он считал, что предки человека не были специально адаптированы к лазанию по деревьям, но бегали на четырех конечностях по земной поверхности. Сходство кисти человека и антропоидов связано с конвергенцией (т.е. труд и лазание по деревьям привели к одинаковым результатам). Так возникла, в частности, гибкость кисти человека, которая не была присуща киик-кобинцу. Г.А. Бонч-Осмоловский для укрепления своей позиции привлек данные онтогенеза. У 9-недельного зародыша человека относительно очень широкая кисть, существует удлинненность пятого луча, мала способность к противопоставлению первого луча, как у неандертальца Киик-Кобы, что соответствует явлению рекапитуляции лапообразной кисти. Предполагаемая Г.А. Бонч-Осмоловским экстенция конечности неандертальца Киик-Кобы, является, по его мнению, аналогом древнего физиологического автоматизма рефлекса разгибания, наблюдаемого у детей во сне [Бонч-Осмоловский, 1941].

Стопа неандертальца Киик-Кобы демонстрирует меньшее количество специализаций, отсутствующих у антропоидов. Это интерпретировалось Г.А. Бонч-Осмоловским как свидетельство промежуточности стопы неандертальца Киик-Кобы между типами, присущими современному человеку, с одной стороны, и шимпанзе и гориллы, с другой. С выводами Бонч-Осмоловского согласился и В.В. Бунак [Бунак, 1954].

Виктор Валерианович так и писал: «...исходной формой гоминидной линии был наземный примат, передвигавшийся по земле и ветвям деревьев на четырех конечностях, опираясь при этом на четыре луча стопы и кисти и с несколько отведенным первым лучом, но без приспособления к размашистым движениям рук, благоприятным для передвижения в лесу с гладкоствольными деревьями и лиственной кроной на их вершине» [Бунак, 1980].

В.В. Бунак подробно описывает экологические предпосылки закрепления у предгоминидных форм выпрямленного положения тела [Бунак, 1980]. У предгоминид с менее сильными, чем у предпонгид грудными конечностями существовали потребность в более строгом отборе пищевых средств, расширении радиуса передвижения, лучшей ориентировки в окружающей среде (по отношению к скоплению злаковых, к деревьям, кустарникам, водостокам и т.д.). Предгоминиды осуществляли движения не по обонятельным сигналам, а зрительно ориентируясь. Это предопределило отбор форм с выпрямленным положением

Илл. 2. В.В. Бунак выступает с докладом на VII Международный конгресс антропологов и этнографов. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова. Август 1964 г. В президиуме К. Заллер (ФРГ)

тела. Подобное положение тела привело к регулярному использованию внешних предметов для добывания пищи. Слабые пальцы компенсировались использованием разнообразных предметов. Построения В.В. Бунака отличались рассмотрением триады факторов, а не отдельных факторов (всеядность, необходимость в расширении кругозора, использование внешних предметов для добывания пищи). Он отметил, что зоологические предпосылки необходимо отделять от факторов гоминизации. Триада предпосылок у В.В. Бунака развивалась постепенно: прямохождение могло развиться лишь у всеядного, стопоходящего млекопитающего. Выпрямленное положение тела было обусловлено наличием опорной пронирующей стопы. Использование внешних предметов явилось завершающим фактором, возникшим после начала бипедии.

Особый интерес представляет сделанный В.В. Бунаком подробный сравнительный анализ главных сдвигов в эволюции формы и строения стопы предков человека на основе новейших фактических данных [Бунак, 1954]. Важен сделанный им вывод о чертах сходства стопы ближайшего предка гоминид по степени пронируванности, т.е. вертикальности расположения предплюсны и плюсны, со стопой обезьян, ведущих полуназемный образ жизни, например, макаков. Однако по

мнению Виктора Валериановича, это не противоречит факту ближайшего родства человека с крупными антропоидами.

К таким заключениям В.В. Бунак пришел в процессе подготовки к печати заключительного тома антрополого-археологических исследований безвременно скончавшегося Г.А. Бонч-Осмоловского, открывшего и описавшего остатки скелета кисти, голени и стопы древнего человека неандертальского типа и его каменные орудия в гроте Киик-Коба (Крым). Без большого, очень кропотливого труда В.В. Бунака талантливая научная работа Г.А. Бонч-Осмоловского о стопе киик-кобинца вряд ли увидела бы свет [Бонч-Осмоловский, 1954].

Проблеме антропогенеза В.В. Бунак посвятил немало и других исследований, в которых он анализировал не только строение человеческой стопы, а также изучал изменения угла отклонения костного таза человека от позвоночного столба в ходе онтогенетического развития, равно как и форму позвоночника с образованием характерных для него изгибов, проводил сопоставление черепов человека и крупных человекообразных обезьян. Таким образом, В.В. Бунак детально рассматривал, прежде всего те участки человеческого тела, которые подверглись наиболее заметным преобразованиям в процессе антропогенеза.

Политипия верхнепалеолитического населения

Широко известен палеолитический памятник Сунгирь (район г. Владимира, 24–25 тыс. лет назад). Череп взрослого сунгирца обстоятельно изучен В.В. Бунаком и М.М. Герасимовой [Бунак, Герасимова, 1984]. В ряде работ В.В. Бунак [Бунак, 1951, 1956, 1959, 1973] развивал концепцию «краниологического полиморфизма». Ее основная идея: 1) верхнепалеолитические черепа отличаются от современных рядом специфических черт и поэтому заслуживают выделения в особую группу ископаемых неолитов; 2) краниологические типы верхнего палеолита сочетают признаки данной антропологической группы наряду с признаками других групп; 3) краниологические типы, соответствующие вариантам последующих эпох верхнего палеолита, не установлены; 4) приуроченность определенного комплекса особенностей к определенной территории в верхнем палеолите отсутствует. В.В. Бунак выделяет семь краниологических вариантов верхнего палеолита, и настаивает на том, что они не являются. Выделенные В.В. Бунаком палеолитические типы таковы: гримальдийская, комб-капелльская, кроманьонская, солютрейская, оберкассельская, шанселядская, пшедмосткая. Виктор Валерианович задался вопросом, можно ли считать верхнепалеолитические типы древними формами современных рас. Он полагал, что нет. Таксономическая ценность признаков, разграничивающих расы в верхнем палеолите и в современности различна. Ареальности сочетаний разграничивающих признаков не наблюдается. В итоге, автор считал, что разнообразные сочетания отдельных признаков характеризует самую начальную стадию расообразования.

Выяснилось, что Сунгирь 1 занимает отдельное место в ряду других верхнепалеолитических черепов, не примыкая к уже выделенным вариантам, но тяготея к черепу Чжоукоудянь 101 (Шандун). Отсюда им делается генеральный вывод: известный краниологический материал верхнего палеолита выявляет разнородность расовых признаков на отдельных черепах, наряду с беспорядочным размещением краниологических вариантов по ойкумене. Таким образом, В.В. Бунак и М.М. Герасимова считают, что расы в позднем палеолите еще не сложились, а сама находка получила сложное родовое, видовое, подвидовое наименование и стратиграфическое, а также географическое определение [Бунак, Герасимова, 1984].

Таксономия семейства гоминид

В.В. Бунак как таксономист, является сторонником двухродового деления семейства гоминид (эректусы и род *Homo*) [Бунак, 1980]. Австралопитеки – подсемство, так как прямохождение имеет менее развитую анатомическую основу. В подсемстве австралопитесин он выделяет два вида: для грацильных и массивных австралопитеков. Основные разграничительные особенности: эпоха, территория, морфология, отсутствие репродуктивного барьера. Мера для разграничения ископаемых форм лишь одна – различие современных форм соответствующего ранга. Стадеоны (подразделения стадий, представляющие собою последовательные или параллельные линии развития) не означают обязательные генетические связи, но означают примерно одну ступень эволюции. Отнесение гоминида к стадии не исчерпывает его характеристики. В плейстоцене могло существовать несколько линий эволюции, а неолиты могли появиться задолго до постюрмского времени.

Для уточнения диагноза необходимо дополнить название стадии отличиями, например, в морфологии.

Составленная им таксономическая схема надсемейства гоминоидов выглядит так [Бунак, 1979]:

Superfamilia	Hominoidea
Familia	Pongidae
Subfamilia	Dryopithecinae
	Ponginae
Genus	Pongo
Subgenus	Pongo
	Pan
Familia	Oreopithecidae
	Hominidae
Subfamilia	Australopithecinae
Genus	Ramapithecus
	Australopithecus
Subfamilia	Homininae
Genus	Pithecantropus
	Homo
Species	neanderthalensis
	sapiens

Говоря о номенклатуре ископаемых форм, В.В. Бунак предложил использовать *четырёхчленную формулу таксономического обозначения гоминид*: после *Homo* – геологическая эпоха, обозначение стадии с дополнительными характеристиками, территория нахождения формы, точное

место нахождения объекта (соотв. малой ветви таксономии современных гоминид).

Пример номенклатурного наименования ископаемого неантропа Сунгирь 1 [Бунак, 1984]:

*Homo wurmensis neanthropos-ost-europaeus
sungurieensis*

В.В. Бунак и находка палеоантропа Тешик-Таш

В отечественной науке установлено, что на примере морфологии черепа и особенностей эндокрана палеоантропа Тешик-Таш можно выявить неравномерность морфологической эволюции гоминид на уровнях систем органов и органов. Профессором В.В. Бунаком [Бунак, 1951] строение эндокрана среднеазиатского гоминида Тешик-Таш охарактеризовано как в достаточной степени сапиентное, череп при этом архаичен в степени достаточной для палеоантропа.

Сравнительная морфология приматов

Среди работ, посвященных сравнительной морфологии приматов и выполненных в первые годы существования Института, особого внимания заслуживает фундаментальное исследование профессора В.В. Бунака «О гребнях на черепе приматов» [Бунак, 1923]. На основании глубокого анализа механизмов образования указанных структур на черепе антропоморфных обезьян автор пришел к выводу, что формирование гребней не может быть истолковано лишь как результат механических воздействий развития жевательной мускулатуры. Виктор Валерианович считал, что этим образованиям следует приписать и роль признаков половой дифференцировки, а также известное систематическое значение как своего рода «организационным признакам».

Человеческий головной мозг и его функции, высшая нервная деятельность, выражение эмоций, происхождение речи

Особое внимание В.В. Бунака привлекают человеческий головной мозг и его функции, высшая нервная деятельность, выражение эмоций, происхождение речи. Он изучает макроскопическое строение головного мозга человека в про-

цессе онтогенетического развития. В 1951 г. он публикует капитальный труд о происхождении речи по данным антропологии и обращается к проблеме основных этапов развития человеческого интеллекта [Бунак, 1951]. В отличие от многих работ, рассматривавших отдельные стороны этой кардинальной проблемы, В.В. Бунак считает необходимым исследование этапов развития интеллекта человека на конкретном материале во всем объеме, используя сравнительно-анатомические, зоопсихологические и археологические данные.

Органы речи В.В. Бунак делит на периферические (гортань, связки и др.) и центральные (отделы головного мозга). Он перечислил наиболее существенные моменты в развитии периферического аппарата речи, которые отличают нас от обезьян и других гоминид.

А. Леруа-Гуран [Leroi-Gourhan, 1964] и В.В. Бунак связывают специфическое строение гортани с прямохождением. Изменяется посадка головы, нижняя челюсть становится менее массивной, уменьшение жевательной мускулатуры и массивность челюсти делают возможными быстрое движение челюсти при произнесении звуков. Образование подбородочной кости также способствует ускорению движения нижней челюсти. Меняется и характер дыхания, что также важно для развития речи. Но главное в развитии речи – это появление специфически человеческих зон речи.

Не только прямохождение, но и весь образ жизни гоминид – использование рук при манипулировании, всеядность, охота, координированные действия, развитие социальности приводили к развитию мозга и появлению речи.

По мнению В.В. Бунака, речь возникла на основе звуков, свойственных высшим обезьянам, но не на основе аффективных криков, а на основе *жизненных шумов*, сопровождающих обыденное поведение: это хрюканье, аканье, мяуканье и др. Встречаются эти звуки при сборе пищи, на ночлеге, встрече с другими животными. Звуковые образы становились основным ядром в общении и подготавливали появление речи.

В большой статье, посвященной становлению речи и интеллекта и стадиям их развития в антропогенезе, Виктор Валерианович на основе тщательного анализа разноаспектного материала приходит к следующим выводам [Бунак, 1966]. Развитие умственной и речевой деятельности ископаемых гоминид – *длительный и многофазный процесс*. Общая характеристика его – расширение круга дифференцированных восприятий и

представлений, растущая подвижность их сочетаний, обогащение фонемного состава речи и подвижность фонематических комплексов.

В палеолитическую эпоху он выделил пять фаз развития интеллектуально-речевых функций, пять стадий развития культуры. Если учитывать наиболее существенные элементы каждой категории признаков, можно установить соответствие стадий морфологической и умственно-речевой. Соответствие стадий не означает полной взаимообусловленности всех названных факторов и полного их синхронизма.

Развитие речи шло в ногу с развитием мышления и общественного производства. Закрепление нового уровня мышления было связано с новым уровнем воздействия на предметы [Бунак, 1966]. Мустьерские гоминиды располагали значительным числом слов и уже овладели разнообразными артикуляциями органов речи.

Речь и эндокрэн. Мозг архантропов сохранил особенности антропоидов. Но зафиксированы зоны укрупненные (премоторная область, височная и теменная доли) участки коры непосредственно связанные с речевой деятельностью. Архантропам свойственны уменьшение массивности мандибулы, более выпрямленное положение головы, заметный изгиб основания черепа, указывающие на преобразования в положении гортани, в строении ее хрящей, мускулов и связок. Это позволило В.В. Бунаку предположить, что архантропы овладели несколькими произвольно произносимыми звуками с многозначным смысловым содержанием (начальный этап развития мышления и речи). Морфология палеоантропов свидетельствует о постепенном расширении круга общих понятий и соответствующих им фонем на протяжении последнего отрезка нижнего палеолита. Об этом говорят увеличение размеров головного мозга, нижней и средней лобной извилин – премоторной зоны, уменьшение относительных размеров и возникновение сложного рельефа нижней челюсти. Отличаясь от сапиенса, неандерталец обладал ограниченной речевой функцией на уровне однослоговых фонем [Бунак, 1951, 1966].

Мы привели не полный перечень проблем, которыми занимался Виктор Валерианович Бунак. Его работа в эволюционной антропологии отличалась широтой охвата проблем и исключительной оригинальностью их решения.

Библиография

- Бонч-Осмоловский Г.А. Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба // Палеолит Крыма. М.-Л.: АН СССР, 1941. Вып. 2. 172 с.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Скелет стопы и голени ископаемого человека из грота Киик-Коба // Палеолит Крыма. М.-Л.: АН СССР, 1954. Вып. 3. 398 с.
- Бунак В.В. О гребнях на черепе приматов // Русский антропологический журнал, 1922. Т. 12. Кн. 3–4. С. 5–24.
- Бунак В.В. Муляж мозговой полости палеолитического детского черепа из грота Тешик-Таш, Узбекистан // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. М., 1951. № 13. С. 417–479.
- Бунак В.В. Происхождение речи по данным антропологии // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. М., 1951. Т. 16. С. 205–290.
- Бунак В.В. Современное состояние проблемы эволюции стопы у предков человека // Палеолит Крыма. М.-Л.: АН СССР, 1954. Вып. 3. С. 357–387.
- Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // Советская этнография, 1956. № 1. С. 85–105.
- Бунак В.В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. М., 1959. Т. 49. 284 с.
- Бунак В.В. Краткий обзор таксономических и филогенетических схем гоминид // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия. М., 1966. Т. 92. С. 273–285.
- Бунак В.В. Мозговая коробка // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия. М., 1966. Т. 92. Ископаемые гоминиды и происхождение человека. С. 285–310.
- Бунак В.В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. серия. М., 1966. Т. 92. Ископаемые гоминиды и происхождение человека. С. 497–555.
- Бунак В.В. Ископаемый человек из стоянки Сунгирь и его место среди других ископаемых позднего палеолита // Сб. докладов на IX МКАЭН (Чикаго, сентябрь, 1973). М.: Наука, 1973.
- Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. 327 с.
- Бунак В.В., Герасимова М.М. Верхнепалеолитический череп Сунгирь 1 и его место в ряду других верхнепалеолитических черепов // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 14–100.
- Майр Э. Популяции, виды и эволюция. М., Мир, 1974. 460 с.
- Нестурх М.Ф. Приматология и антропогенез (обезьяны, полуобезьяны и происхождение человека). М., 1960. 186 с.
- Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., 1977. С. 7–41.
- Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Изд-во МГУ, 1978. 214 с.
- Юровская В.З. Эволюция локомоций гоминидов // Биологическая эволюция и человек. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 155–180.

Якимов В.П. Основные направления адаптивной радиации высших обезьян в конце третичного и начале четвертичного периода // Современная антропология. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 179–190.

Breitinger E. das Schadelfragment von Swanscomb und das «Praesapiens» problem // Mitt. anthropol. Ges. Wien, 1955. Bd. 84. N 1. P. 1–45.

Hrdlicka A. The Neanderthal phase of man // J. Roy. Anthropol. Inst., 1927. Vol. 57. P. 249–274.

Leroi-Gourhan A. Le geste et la parol. Technique et language. Paris, 1964. 323 p.

Vallois H.V. Neandertals and Praesapiens // J. Royal Anthropol. Institute, 1954. Vol. 84. N 1–3. P. 111–130.

Контактная информация:

Харитонов Виталий Михайлович: e-mail 1605vit@rambler.ru.

V.V. BUNAK AND CURRENT PROBLEMS FOR EVOLUTIONARY ANTHROPOLOGY. OWN WAY IN EVOLUTIONARY ANTHROPOLOGY

V.M. Kharitonov

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

V.V. Bunak has made a great contribution to the development of evolutionary anthropology. He has created the original model of hominid evolution as a «bush» – famnogenesis with early divergence of relatively independent branches of hominid evolution. This model was opposed to the stadial model of anthropogenesis. He supposed that Neanderthal man had participated in the origin of modern human. As a result of V.V. Bunak's great work, there are a lot of generalizations, concerning of skull morphology of fossil hominids and their ancestors in evolution. He explored the factors of human's skull transformation in evolution. He has worked out the original theory of ecological factors in a bipedal hominid movement origin. He gave attention to the morphology of distal lower limb of early hominids. V.V. Bunak has created a theory of craniological polymorphism of Europe's population in the Upper Paleolithic. Special attention V.V. Bunak paid to the human brain and its functions, higher nervous activity, the expression of emotions, the origin of human speech. Especial papers of V.V. Bunak dedicated to the brain endocasts of fossil hominids different antiquity. Finally, he has created an ingenious system of detailed classification of fossil and modern hominids.

Keywords: *V.V. Bunak, anthropogenesis, hominids, classification of hominids, bipedal hominid movement, the origin of speech, polymorphism of fossil Neoanthropes in the Upper Paleolithic*